

Майарана Мистеру

**ПОПАДАНКА
В БЕРЕМЕННУЮ ЖЕНУ
ДРАКОНА**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
М65

М65 **Мистеру М.**
Попаданка в беременную жену дракона / Майарана Мистеру – М.: Литнет, 2025.
– 222 с.

ISBN 978-5-521-94255-8

Какого черта?! Минуту назад я была Дашей, а теперь – какая-то Тиана, жена дракона, которую только что вытащили из ледяной реки! И этот самый « муж » с глазами убийцы тут же заявляет, что прикончит меня сам, потому что я, видите ли, пыталась утопиться, будучи беременной! Беременной! Я?! А эта « любящая » сестричка, от сладости которой зубы сводит! А потом этот благородный дракон тащит меня в храм, чтобы заклеить, как последнюю тварь, и вышвырнуть на край света! Думаете, это дно? Ха! Это еще цветочки!



Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94255-8

© Литнет, 2025
© М. Мистеру, 2025

1

Вода. Холодная, зараза. И много. Слишком много. Легкие горели так, будто я решила устроить в них крематорий для собственных надежд. А ведь еще пару минут назад... стоп. Что было пару минут назад? Голова – чугунный котелок, в котором вместо каши булькает мутная жижа из обрывков мыслей и паники.

Я пыталась кашлять, но вместо этого только глотала новую порцию ледяной гадости. Руки-ноги отказались слушаться, превратившись в бесполезные макароны. Ну, все, Даша, доплавалась. Иронично, что после всего, что было *там*, помереть вот так, в какой-то грязной луже... или это речка? Озеро? Да какая, к черту, разница, если ты идешь на дно быстрее, чем акции МММ в свое время.

Внезапно чьи-то сильные руки подхватили меня под мышки, рывком выдергивая из цепких объятий водяного царства. Воздух! Какой же он... колючий. И вонючий. Чем-то вроде мокрой псины и... еще чего-то, незнакомого, терпкого.

Меня бесцеремонно швырнули на что-то твердое и мокрое. Земля? Берег? Я закашлялась, выплевывая воду и остатки собственного достоинства. Перед глазами все плыло, но сквозь мутную пелену проступило лицо. Мужское. И, надо признать, впечатляющее. Даже в таком состоянии я не могла не отметить резкие, почти хищные черты, темные волосы, прилипшие ко лбу, и глаза... Ох, эти глаза. Серые, как грозовое небо перед хорошим таким ливнем с градом. И смотрели они на меня так, будто я не просто тонущее недоразумение, а таракан, которого бы он с наслаждением прихлопнул тапком.

– Достаточно попросить, Тиана, – пророкотал этот тип таким голосом, что у меня мурашки по коже побежали, обгоняя друг друга. – И я сам тебя убью. Избавлю от лишних хлопот с мокрыми процедурами.

Тиана? Какая еще Тиана? И почему этот красавчик с замашками инквизитора так жаждет моей смерти? Может, я ему денег должна? Или дорогу перешла, когда он на своем... эм-м-м... коне скакал?

Фантазия услужливо подкинула картинку его на вороном жеребце, в развевающемся плаще. Тьфу, Дашка, совсем с катушек съехала от недостатка кислорода.

Не успела я сформулировать хотя бы один из своих многочисленных вопросов, как рядом возникла еще одна фигура. Женская. Вся такая воздушная, в светлом платье, которое, правда, слегка подмокло по подолу. Волосы – выбеленный лен, глаза – голубые, как майское небо. И лицо... ангельское.

– Ох, Тиана, милая! – заворковала она, картинно прижимая руки к груди. – Ну зачем же ты так? Если о себе не думаешь, то хоть о ребеночке подумай! Как же можно было... в воду...

Ребеночек? Какой, к лешему, ребеночек?! У меня после... Стискиваю зубы, отгоняю воспоминания... никаких ребеночков быть не могло, и уж тем более я бы не стала с ним сигать в воду. Мои мозги, и так едва державшиеся в куче, кажется, решили устроить забастовку.

Я попыталась что-то сказать. Может, спросить, какого черта тут происходит, и не завезли ли им в их местную психушку свежую партию галоперидола. Но из горла вырвался только хриплый стон. Тело ломило, голова раскалывалась, а перед глазами снова начало темнеть.

Последнее, что я помнила, это как серые грозовые глаза этого... Конарда (кажется, блондинка так его назвала, или мне послышалось?) сверкнули еще более недобрым огнем, а потом мир окончательно погас, оставив меня с ощущением, что я влипла. Влипла так, как не влипала еще никогда в своей не слишком длинной, но определенно насыщенной событиями жизни.

2

Пришла в себя я от того, что кто-то настойчиво... щебетал. Вот именно щебетал, как канарейка, которой пообещали тройную порцию проса. Голова все еще была чугунной, но хотя бы не раскалывалась на тысячу маленьких Дашенят. Я осторожно приоткрыла один глаз, потом второй.

Потолок. Высокий, с какой-то витиеватой лепниной, изображающей пухлых амурчиков, гоняющихся друг за другом с луками наперевес. Ну, хоть не сырая земля и не общество типа с замашками маньяка. Уже прогресс. Я лежала на чем-то мягком. Очень мягком. Перина, не иначе. И укрыта была чем-то шелковым и прохладным. Роскошь, да и только. Не иначе как в предбанник рая попала. Хотя, судя по предыдущей сцене у водоема, скорее уж в приемную к Люциферу.

— ...и лекарь уже осмотрел ее, милорд, — продолжал разливаться соловьем знакомый ангельский голосок. Тот самый, что кудахтал про ребеночка. Блондинка, значит. — Сказал, слава богам, с ребенком все в порядке, лишь небольшое переохлаждение у леди Тианы. Но вы же знаете, какая она хрупкая...

Леди Тиана. Опять эта Тиана. Да кто она такая, эта ваша Тиана, и почему я должна за нее отдуваться? И какой, к черту, ребеночек, если я... Стоп. Рука сама собой метнулась к животу. Плоский. Как и был всегда, если не считать последствий обильных новогодних застолий. Никаких признаков беременности. Может, у них тут ребеночки в капусте находятся или аисты приносят прямо в готовом виде, завернутых в пеленки с рюшечками?

Дверь скрипнула, и в комнату вошел Он. Тот самый тип с грозowymi глазами и желанием отправить меня на тот свет экспресс-доставкой. Теперь он был сух, одет в какую-то темную, богато выглядящую одежду, которая, впрочем, ничуть не смягчала его хищного облика.

Скорее наоборот, подчеркивала. Он двигался плавно, как большая кошка, и от него исходила такая аура... опасности, что у меня волосы на затылке попытались встать дыбом, несмотря на то, что были мокрыми и, скорее всего, напоминали воронье гнездо после урагана.

Блондинка тут же радостно улыбнулась и вцепилась в его локоть.

– Милорд Конард, она очнулась! – пропела эта канарейка.

Конард. Значит, не послышалось. Этот ходячий кошмар действительно Конард. Он удостоил меня таким взглядом, что я почувствовала себя букашкой под микроскопом. Причем букашкой, которую сейчас раздавят, предварительно оторвав лапки.

– Вижу, – его голос был все таким же низким и рокочущим, как камнепад в горах. Он подошел к кровати и навис надо мной, заслоняя свет от окна. – Надеюсь, представление окончено, Тиана? Или ты планируешь еще какие-нибудь эффектные способы самоустранения? Река, яд, прыжок с башни? Могу предложить свои услуги в качестве ассистента.

Вот же... хамло трамвайное! Нет, ну каков, а? Я тут, можно сказать, жизнь свою едва не отдала два раза, а он мне про ассистента в суициде! Внутри закипела злость, такая горячая и привычная, что даже немного оттеснила страх и растерянность.

– А ты, я смотрю, большой специалист по этой части, – прохрипела я, потому что голос еще не до конца восстановился. – Коллекционируешь способы? Или это у тебя профессиональное, в рамках должностных обязанностей – доводить женщин до ручки, а потом предлагать помощь в избавлении от страданий?

Он замер. Кажется, мои слова стали для него неожиданностью. Брови медленно поползли вверх, а в серых глазах мелькнуло что-то похожее на... удивление? Или это мне показалось? Блондинка рядом ахнула, прикрыв рот ладошкой.

– Я уже вызвал своего лекаря, – медленно проговорил Конард, не сводя с меня тяжелого взгляда. – Он осмотрит тебя еще раз. И если он подтвердит... то, в чем я и так не сомневаюсь... то наш брак будет

немедленно расторгнут. А ты... – он сделал паузу и на миг стиснул зубы, – ты отправишься туда, где тебе самое место. Подальше отсюда.

Брак? Расторгнут? Да я только за! Я этого мужика вижу первый раз в жизни (ну, второй, если считать сцену у воды), и уже готова бежать от него на край света, лишь бы не видеть эту высокомерную физиономию и не слышать его бархатный рык.

– Замечательно! – выдавила я, стараясь, чтобы голос звучал как можно более язвительно. – А можно побыстрее с лекарем? А то у меня, знаешь ли, от твоего гостеприимства уже зубы сводит. И, кстати, куда там меня отправят? Надеюсь, с видом на море и ол инклюзив? А то после таких потрясений мне положена моральная компенсация. И побольше.

Глаза Конарда сузились, превратившись в две ледяные щелочки. Кажется, моя дерзость его не просто удивила, а взбесила. Ну и отлично. По крайней мере, скучно с ним не будет. Если, конечно, он меня раньше не придушит. А такое желание, судя по его лицу, у него явно присутствовало.

3

Дверь за Конардом захлопнулась с таким звуком, будто он надеялся, что от этого удара в замке обвалятся все стены, а я вместе с ними. Какое-то время в комнате висела такая тишина, что, казалось, слышно, как пылинки оседают на дорогую мебель. Блондинка, все еще стоявшая у кровати, картинно прижав ладошки к губам, смотрела на дверь с выражением святой мученицы, которой только что продемонстрировали все ужасы ада.

Потом она медленно повернулась ко мне, и на ее лице расцвела такая сочувственная улыбка, что мне захотелось проверить, не вырос ли у меня на лбу рог или еще какая-нибудь экзотическая деталь.

— Ох, Тиана, милая, — проворковала она, присаживаясь на краешек кровати и осторожно касаясь моей руки. Ее пальцы были прохладными. — Ну зачем ты так с ним? Ты же знаешь, какой Конард... вспыльчивый. Особенно сейчас.

Я молча смотрела на нее. Вот что-то в этой ее сахарной заботе было... неправильное. Как торт, в который вместо сахара насыпали сахарин — вроде сладко, а на языке остается какой-то неприятный, химический привкус. Но что именно — я пока понять не могла. Может, это просто я, после всего пережитого, на всех кидаюсь, как цепная собака.

— Он всегда такой обаяшка, или это только мне так повезло? — буркнула я, отводя взгляд.

Этот ангелочек тихонько вздохнул, словно неся на своих хрупких плечах все печали этого мира.

— Он очень переживает, Тиана. Из-за... ну, ты понимаешь. Из-за всего этого. И за малыша тоже. Все-таки, он...

Она запнулась, словно подбирая слова. Я ждала. Про малыша я уже слышала. Очередная деталь этого безумного сна. И про то,

что он, по мнению этого Конарда, явно не его. Ну да, конечно, как же иначе в такой закрученной галлюцинации.

– В общем, постарайся его не злить, хорошо? – Блондинка снова одарила меня своей лучезарной улыбкой. – Тебе сейчас нужно думать о себе и о ребеночке. Отдыхай. Я распоряджусь, чтобы тебе принесли бульон. И свежее платье.

Она легко поднялась, поправила складку на своем безупречном платье и направилась к двери.

– Я зайду позже, проведу тебя, – бросила она через плечо и выпорхнула из комнаты, оставив после себя легкий цветочный аромат и кучу вопросов в моей бедной голове.

Я полежала еще немного, глядя в потолок на этих дурацких амурчиков. Все это было похоже на какой-то абсурдный сон. Попаданка – да нет, какой к черту попаданка, я, наверное, просто в коме после... после всего. И мне снятся эти странные люди: какой-то грозный Конард, эта приторно-сладкая незнакомка, и все они твердят про какую-то беременность... Бред. Просто бред сумасшедшего. Голова шла кругом.

«Надо хотя бы осмотреться», – мелькнула запоздалая мысль. Сидеть тут, как принцесса в башне, и ждать, пока меня либо вышвырнут, либо еще чего похуже сделают, было не в моих правилах.

Я осторожно свесила ноги с кровати. Пол был холодным, каменным, но застелен мягким ковром. Ноги все еще были ватными, но желание понять, куда меня занесло, пересиливало. Кое-как поднявшись, я сделала пару шагов. Комната была просторной, даже слишком. Огромная кровать под балдахином, туалетный столик с кучей каких-то флакончиков и баночек, шкаф размером с мою бывшую кухню. На стенах – гобелены с изображением охотничьих сцен. Богато, ничего не скажешь. Только вот уюта – ноль.

Я подошла к двери, прислушалась. Вроде тихо. Осторожно потянула ручку. Дверь поддалась, и я выглянула в коридор. Длинный, полутемный, с такими же гобеленами и высокими стрельчаты-

ми окнами где-то в конце. Куда идти – направо или налево- было совершенно непонятно. Да и сил, как оказалось, тоже было негусто. Уже от этих нескольких шагов по комнате голова снова начала кружиться, а в глазах потемнело.

«Ладно, Даша, разведка отменяется, – решила я. – По крайней мере, пока не почувствуешь себя человеком, а не мокрой курицей».

Я вернулась к кровати и с облегчением рухнула на перину. Кажется, этот замок и его обитатели еще успеют преподнести мне немало сюрпризов. И что-то мне подсказывало, что приятных среди них будет немного.